

Даже не увидев его, одно лишь звучание голоса Лю Сянцинъ было достаточно, чтобы вызвать у людей безупречные мысли.

Ее голос был эфирным и нежным, словно бы приходящим из сна, но в этой дымке присутствовала некоторая очаровательность, и звук ее голоса, все еще вызывая ощущение весеннего сна без следа.

Шэнь Тяньсин слегка прищурился, достойная быть святой секты Хэхуань, у нее действительно была способность смущать умы людей всего лишь одним голосом.

Однако Шэнь Тяньсин не был обычным человеком, объединение пяти элементов Великих Пяти Элементов Тела обладало эффектом десяти тысяч зол и трудно поддавалось вторжению, поэтому он совершенно не был затронут этим.

И после того, как старый бастард получил разрешение Лю Сянцинъ, он также привел Шэнь Тяньсина на верхний этаж, оставив остальных женщин на своих местах с грустными лицами.

На верхнем этаже Павильона Красной Пыли есть только одна комната, которая специально предназначена для Лю Сянцинъ.

После того, как старый бастард проводил Шэнь Тяньсина к двери, он почтительно сказал: "Молодой Господин, Мисс Цинэр находится в комнате, Молодой Господин может войти самостоятельно."

Старый бастард сказал, как будто нехотя входить в комнату Лю Сянцинъ, потому что сила очарования Лю Сянцинъ трудна для сопротивления даже женщине.

Шэнь Тяньсин легко кивнул, и старый бастард ушел сам, а он толкнул дверь и вошел.

Как только он вошел, Шэнь Тяньсин учуял слабый аромат, не цветочный аромат, а тот вид аромата женского тела, который еще не выходил из павильона, но здесь, в этой комнате, этот аромат даже сильнее, заставляя людей испытывать головокружение.

Если бы вы были обычным монахом, то, когда бы вы учуяли этот аромат, боюсь, что злой огонь в вашем сердце был бы пробужден.

Однако Шэнь Тяньсин был равнодушен, и, войдя в дом, он огляделся.

Меблировка в доме антикварная, а декор и выставка чрезвычайно изысканны, так что комната, хотя и очень большая, не дает ощущения пустоты.

А рисунки на этих предметах мебели также чрезвычайно изысканны, очевидно, что эта Лю Сянцинъ тоже человек, который будет наслаждаться этим.

На столе уже стояла чашка горячего чая, которая, казалось, была специально приготовлена для Шэнь Тяньсина.

Шэнь Тяньсин не колеблясь подошел и сел, и уже собирался взять чашку, чтобы выпить чай, но обнаружил, что напротив того места, где он сидел, как раз была занавешена занавеской.

За драпировкой находятся две ширмы.

За ширмой слева стоит ванна, все еще испускающая пар.

В этой ситуации неизбежно, что люди будут глупыми.

За ширмой справа виднеется изящная фигура, нечеткая в свете, дающая людям ощущение неподлинности.

Фигура была на коленях, и перед ней стоял длинный цинь, Лю Сянцинь положила руки на длинный цинь, как будто собиралась играть на фортепиано, но почему-то не заговорила в течение некоторого времени.

Шэнь Тяньсин не торопился, сделал глоток чая и посмотрел на отражение фигуры на ширме.

На самом деле Лю Сянцинь была немного ошеломлена в этот момент, потому что в тот момент, когда Шэнь Тяньсин вошел в дом, голос системы прозвучал в ее сознании.

[Динь! Система божественного уровня слуг успешно связана!] [Станьте слугой Шэнь Тяньсина, выполняйте задачи, данные Шэнь Тяньсином, и получайте вознаграждение в соответствии с выполнением задач!]

Лю Сянцинь была немного озадачена, что за черт такая система слуг? Хотеть, чтобы она стала слугой Шэнь Тяньсина?

Она - уважаемая святая секты Хэхуань, как она может признать других в качестве хозяев?

Что касается того Шэнь Тяньсина, она слышала о нем за это время, говорят, что этот парень сначала был лизоблюдом ученицы Небесного Дворца, а потом блудный сын вернулся, не только получил наследие бога и взлетел до небес, но теперь, возможно, также станет наложницей Великой Империи Цинь.

Но какое это имеет отношение к ней? Не говоря уже о том, что Шэнь Тяньсин получил наследие Трансформационного Бога, даже если он уже Трансформационный Бог, неужели он признает ее в качестве своего слуги?

Лю Сянцинь испытывала отвращение к системе в ее сердце, но она даже представить себе не могла, что Шэнь Тяньсин уже пришел к ней.

Шэнь Тяньсин увидел, что Лю Сянцинь не говорила в течение долгого времени, и не мог не спросить: "Мисс Цинэр, почему вы не сказали ни слова, когда позвали меня?" "Неужели Красный Пыльный Павильон так гостеприимен?"

Когда Лю Сянцинь услышала это, она вернулась в сознание и сказала несколько извиняюще и кокетливо: "Извините, молодой господин, Цинэр просто немного отвлеклась." "Почему бы Цинэр не сыграет для молодого господина песню?"

"Хорошо", - сказал Шэнь Тяньсин.

Затем в комнате внезапно поднялся звук фортепиано, эфирный и отдаленный, заставляющий людей чувствовать себя обновленными.

Звук этого фортепиано на самом деле имеет успокаивающий эффект.

Однако звук фортепиано хорош, но если он сочетается с легким ароматом в комнате, это неправильно.

Если бы здесь был обычный монах, я боюсь, что мое сердце уже бы пылало, и я не смог бы

удержаться, чтобы не заглянуть за ширму, чтобы взглянуть на истинное лицо Лю Сянцин, а затем выпустить пар.

А Лю Сянцин просто хотела, чтобы другая сторона была грубой, а затем у нее был бы повод преподать другой стороне урок.

Когда Шэнь Тяньсин вытащил бриллиантовый браслет только что, она почувствовала ситуацию внизу и была очень недовольна стилем джентльмена Шэнь Тяньсина.

Но другая сторона может придумать магическое оружие, очевидно, из необычного фона, поэтому, чтобы не обидеть силы за другой стороной, ей нужна причина для этого.

Просто жаль, что как бы она ни поглаживала фортепиано, Шэнь Тяньсин не двигается, только с одобрением смотрит.

После того, как песня была сыграна, Шэнь Тяньсин похлопал в ладоши, погладил ладони и вздохнул.

"Достойно того, чтобы быть девушкой на фортепиано, звук фортепиано действительно похож на пустынную долину орхидеи, что делает меня расслабленным.

"Теперь я немного верю в заявление, что девушка Цинер продает свое искусство, а не свое тело.

Лю Сянцин за ширмой была поражена, но все равно улыбнулась: "Хорошо, если сыну понравилось".

Но на самом деле она была удивлена в душе, как этот парень мог не быть затронут, неужели на его теле было какое-то сокровище, защищающее сердце?

Однако как Святая Дева Врат Демонов, конечно, у нее есть больше таких средств.

"На самом деле, это немного плохо, что Чилдэ пришел, Цинер готовится искупаться, и сейчас это немного неудобно.

Как только эти слова вылетели, в комнате стало немного более очаровательно.

Шэнь Тяньсин, вероятно, догадался о мыслях Лю Сянцин в этот момент и сказал с легкой улыбкой: "О? Тогда я думаю, что сейчас самое подходящее время для меня прийти".

"Мисс Цинер не нужно беспокоиться обо мне, даже если вы будете купаться, неужели вы все еще волнуетесь, что этот сын будет подглядывать?" Лю

Сянцин притворялась кокетливой и сказала: "Чайлд сказал, что он рассмеялся, я естественно знаю, что Чайлд - праведный дворянин, но мы находимся в одной комнате, Цинер неизбежно немного смущена, но Цинер должна купаться каждый день, и сейчас вода почти остыла..." "

Если Чайлд согласен, может ли он повернуться и обслужить Чайлда после того, как Цинер закончит купание?"

Шэнь Тяньсин ухмыльнулся в душе, ведь впервые они встретились, он сказал, что я праведный джентльмен, так что ты не соблазняешь меня?

Но он сказал легко: "Мисс Цинер, пожалуйста!"

Когда он говорил, он действительно повернулся.

Увидев это, Лю Сянцин тоже ухмыльнулась в душе, а затем легко сдвинулась, подошла к левой стороне ширмы и начала снимать одежду.

Она не верила, что этот парень сможет выдержать!

На некоторое время в комнате стояла мертвая тишина, можно было ясно слышать звук их дыхания, и звук одежды Лю Сянцин, скользящей по коже, заставлял людей думать об этом.

Затем

послышался звук падающей воды, очевидно, Лю Сянцин окунулась в ванну.

Шэнь Тяньсин улыбнулся и повернулся, чтобы пройти к ширме.

Лю Сянцин в ванной ухмыльнулась в душе, она не могла не прийти, независимо от того, какая сила за тобой стоит, если ты посмеешь пересечь эту ширму, даже если у тебя в семье есть малолетние предки, я хочу, чтобы ты выглядел хорошо.

Когда шаги Шэнь Тяньсина приблизились, Лю Сянцин также тайно активировала духовную энергию в своем теле.

Но когда он подошел к ширме, Шэнь Тяньсин остановился, что заставило Лю Сянцин застыть.

"Гун .... Чайлд, что ты здесь делаешь?" Стоя за ширмой, Шэнь Тяньсин снял с нее одежду Лю Сянцин и сказал с легкой улыбкой: "Что ты от меня хочешь?"

Видя, что ее одежду забрали, она внезапно рассердилась, хотя она не успела снять их до конца, но в данный момент это было только нижнее белье.

Согласно первоначальной идее, она могла бы одеться за секунду и преподать другой стороне урок, но она не ожидала, что Шэнь Тяньсин не будет играть по правилам.

"Гун .... Чайлд, не шути!"

"Разве ты не пошутил первым?" - сказал Шэнь Тяньсин, открывая ширму и прямо глядя на Лю Сянцин, прислонившуюся к ванне.

Лю Сянцин тоже уставилась на него, ее глаза полны убийственных намерений.

"Ищешь смерти!" Лю

Сянцин сделала мгновенное движение, и ее сила взорвалась на месте на поздней стадии основания, но она очень хорошо контролировала ее, и порыв был только между квадратными дюймами.

Но как Святая Дева Врат Демонов, с ее культурой на поздней стадии основания, она достаточно сравнима с обычным пиковым мастером основания.

Поэтому этот удар ладонью, нанесенный Лю Сянцин, достаточен, чтобы убить обычных монахов на ранней или даже средней стадии основания.

Взгляд Шэнь Тяньсина также вспыхнул, эта Лю Сянцин действительно оказалась кровожадной.

Однако его реакция не была медленной, и под властью пяти стихий в его теле он непосредственно схватил ладонь противника и даже потянул ее.

Лицо Лю Сянцин внезапно наполнилось шоком, потому что она обнаружила, что ее ладонь была фактически нейтрализована другой стороной, как это могло быть возможно?

Но она быстро среагировала, у этого человека очень сильная поддержка, и, вероятно, это особая магическая сила.

И независимо от того, какая магическая сила это, невозможно использовать ее дважды в очень короткий промежуток времени, точно так же, как навык, у него будет некоторая задержка в использовании.

Поэтому Лю Сянцин второй рукой также поспешно ударила, и она собиралась прервать руку, которую Шэнь Тяньсин держал ее.

Шэнь Тяньсин усмехнулся, но снова нейтрализовал атаку противника, одной рукой схватил две руки противника и прямо вытащил противника из ванны.

Эта сила пяти элементов для нейтрализации атаки - это его последнее улучшение способности разблокировать великие пять элементов, при его нынешнем культивировании, пока он находится под пиком монаха основания, что бы ни принадлежало атаке маны, он может прямо использовать ци пяти элементов для разложения и устранения ущерба.

Если только мана противника выходит за рамки пяти элементов, например, ветер и гром и другие особые атрибуты, или использование магического оружия, магических оружий и чистой физической силы, любая атака маны не эффективна против Шэнь Тяньсина.

Как бессмертная практика, Великое Тело Пяти Элементов, естественно, не так просто, как только увеличение запаса маны, и теперь он медленно начинает проявлять свой ужас и власть.

А Лю Сянцин была полностью сбита с толку.

На ней была только нижняя одежда, но она была поднята Шэнь Тяньсином таким образом, но одежда на ее теле все еще была мокрой, делая ее всю практически полностью обнаженной перед Шэнь Тяньсином.

Особенно когда двое из них все еще были очень близки, Лю Сянцин даже могла чувствовать ветер, дующий от дыхания Шэнь Тяньсина на ее лице, что внезапно заставило ее смущаться и злиться.

Поэтому она встряхнула свои длинные волосы, и намокшие волосы внезапно как острый меч подметали лицо Шэнь Тяньсина.

Шэнь Тяньсину пришлось отпустить другую сторону, но из-за того, что расстояние между двумя сторонами было слишком близким, маска на лице Шэнь Тяньсина все еще была сметена.

Лю Сянцин успел достать одежду из кольца хранения и надеть ее, но когда она увидела лицо Шэнь Тяньсина, она была ошеломлена.

"Это ты, Шэнь Тяньсин?!"

<http://tl.rulate.ru/book/106335/3794775>